

СКЛОННОСТЬ К СУИЦИДУ В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Л.М. Лучшева, канд. психол. наук, доцент

Е.С. Чуйкова, студент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
(Россия, г. Новокузнецк)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10729

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема склонности суицида в период зрелости. Проанализированы подходы к пониманию суицида, в результате чего было выявлено, что суицидальное поведение и суицидальные реакции представляют собой одно и то же явление. Также выявлены и обоснованы причины изучения данной проблемы, которые отражаются в психологических особенностях периода зрелости и особенностях профессиональной деятельности в уголовно-исправительной системе. Также проведено эмпирическое исследование по данной проблеме.

Ключевые слова: суицид, суицидальные реакции, суицидальный риск, период зрелого возраста, уголовно-исправительная система.

Возрастной период «зрелость» часто считается временем достижений, связанным с развитием личности. Несмотря на это, возможно развитие симптомов депрессии, поскольку в этом возрасте ярко начинают осознаваться личностные проблемы. Чувство разочарования, постигающее человека, может быть вызвано не только семейной жизнью, но и профессией. Также идет оценка своих достижений и целей, многие сталкиваются с проблемой несбывшейся мечты.

На сегодняшний день актуальной является проблема склонности человека к самоубийству, по причине личностных, или социальных факторов. Тем не менее, до настоящего времени еще полностью не изучено психологическое содержание данного явления, нуждаются в дополнении и критическом анализе психологические характеристики лиц, совершающих попытки самоубийства.

В специфических условиях функционирования уголовно-исполнительной системы проблема предупреждения самоубийств приобретает особое значение для всех категорий сотрудников учреждений и органов исполнения наказания.

Современное общество предъявляет определенные требования к личности сотрудника уголовно-исправительной системы. Личность сотрудника должна быть активной, умеющей подстраиваться под из-

меняющиеся реалии, психологически устойчивой. Поэтому такая проблема, как суицид, в период зрелости среди сотрудников уголовно-исправительной системы является актуальной социальной проблемой в России. Однако теоретическое и прикладное значение этой проблемы, и в то же время недостаточность научных разработок в данной области обусловили необходимость проведения специальных исследований психологического содержания, психологических характеристик и особенностей суицидального поведения среди сотрудников, исполняющих наказание.

В данном исследовании стоит рассмотреть такие понятия как «суицид», «суицидальное поведение», «суицидальные реакции» и «суицидальный риск».

Самоубийство, или иначе суицид – это умышленное лишение себя жизни. В данное определение не входят ситуации, в которых смерть причиняется лицом, которое не может отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта, такие ситуации относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям.

Суицидальное поведение – осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. В структуре рассматриваемого поведения выделяют: суицидальные действия (суицидальную попытку; завершённый суицид), и суици-

дальные проявления (суицидальные мысли; представления; переживания; суицидальные тенденции) [2].

Принимая во внимание степень желаемости смерти, В.А. Тихоненко, дополнил понятие «суицидальной попытки» несколькими связанными видами поведения. Во-первых, автор выделяет демонстративно-шантажное суицидальное поведение, имеющее своей целью демонстрацию намерения умереть. Во-вторых, исследователь пишет о самоповреждении или членовредительстве, которые вообще не говорят о смерти и ограничиваются лишь повреждением того или иного органа. В-третьих, подобное поведение может быть просто результатом несчастного случая [4].

Основные концепции, объясняющие суицидальное поведение, можно условно разделить на три группы:

- социологическую;
- психопатологическую;
- социально-психологическую.

Так А.Г. Амбрумова и ряд других исследователей расценивают суицидальное поведение как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях микросоциального конфликта [1].

Суицидальный риск – степень вероятности возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и осуществления суицидальных действий. Степень выраженности суицидального риска можно определить путем сопоставления суицидогенных и антисуицидальных факторов личности, а также степенью влияния личностно-ситуационных и средовых факторов.

Суицидальные реакции – это адекватные суицидальные проявления или поведения, которые констатируют о наличии склонности личности к суициду, т.е. своеобразные симптомы [7].

На основе изученного материала, можно сделать вывод о том, что суицидальное поведение и суицидальные реакции представляют собой одно и то же явление. Для определения вероятности возникновения суицидального поведения рассматривается степень суицидального риска. Кроме этого, необходимо отметить сложный комплексный характер суицидального поведе-

ния, т.е. использовать психологический анализ как основной в какой-либо работе, неверно, необходимо учитывать и другие важные аспекты проблемы, такие, как социальный, правовой, исторический, культурологический, медицинский и этический. Также для диагностики суицидального поведения необходимо учитывать точную оценку степени желаемости смерти.

В зрелом возрасте человеку присущи такие характеристика как: развитое чувство ответственности, потребность в заботе о других людях, способности к активному участию в жизни общества и к эффективному использованию своих знаний и способностей, к психологической близости с другим человеком, к конструктивному решению различных жизненных проблем на пути к полноте самореализации. Также следует отметить, что социальная ситуация развития в период зрелости связана с активной включенностью в сферу общественного производства, а для кризиса середины жизни характерно критическое переосмысление человеком своих жизненных целей и избавление от иллюзий и неоправданных надежд молодости, нередко тягостно переживаемое им. А также зрелая личность обладает развитым самосознанием и субъективно для индивида выступает как концепция – система представлений о себе, обеспечивающая единство и тождественность его личности и обнаруживающая себя в самооценке, уровне притязаний, уверенности в себе и пр. [6].

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исправительной системы при определенных условиях может оказать отрицательное воздействие на личность сотрудника, а именно вызвать профессиональную деформацию, например, проявляющуюся в нравственной сфере. Профессиональная деформация может проявляться в эмоциональной и межличностной сферах, сотрудники будут стараться эмоционально отчуждаться от ситуации, в которой находятся, сводить к минимуму коммуникативные контакты [3, 5].

Поэтому целью исследования являлось выявление склонности к суициду сотрудников уголовно-исполнительной системы, находящихся в периоде зрелости.

В исследовании принимали участие сотрудники лечебно-исправительного учреждения №16 города Новокузнецка, в количестве 30 человек в возрасте от 28 до 45 лет. Все испытуемые мужского пола.

В исследование применялись следующие методики: опросник П.И. Юнацкевич, опросник Б. Любана-Плоцца и опросник суицидального риска в модификации Т.Н. Разуваевой.

С помощью опросника на выявление склонности к суицидальным реакциям П.И. Юнацкевич были получены следующие результаты: показатель среднего значения (0.2) варьируется на уровне оценочного коэффициента (Sr) 0.01-0.23, что говорит о низком уровне склонности к суицидальным реакциям, т.е. сотрудникам ЛИУ не свойственны суицидальные проявления даже на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

Анализ результатов, полученных в ходе применения опросника для определения риска суицида Б. Любана-Плоцца позволяет утверждать, что сотрудникам ЛИУ не характерно суицидальное поведение, т.к. результат среднего значения фактора суицидального риска составляет 4.8, при максимальном значении среднего показателя равно 16.

Данные по опроснику Т.Н. Разуваевой показывают, что среднее значение «демонстративности» 2.2 при максимальном значении 6 позволяет сделать вывод о том, что сотрудникам ЛИУ не свойственно: демонстративное поведение, желание привлечь внимание к своим несчастьям, а также суицидальный шантаж; параметр «аффективность» – 1.6 при максимальном значении 6,6 говорит о том, что доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, а также готовность на психотравмирующую ситуацию эмоционально не свойственна сотрудникам ЛИУ; при эмпирическом значении уникальности 3.5, где максимальное значение 6, можно предположить, что сотрудники ЛИУ частично воспринимают себя, ситуации и свою жизнь в целом как явление исключительного, также шкала подразумевает и исключительный вариант

выхода, в частности суицид; при эмпирическом значении несостоятельности 1.7, где максимальное значение 7.5, можно сделать вывод, о том, что отрицательная концепция собственной личности, представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, не свойственно сотрудникам ЛИУ; при эмпирическом значении социального пессимизма 1.2 (при максимальном значении 7), подразумевается, что сотрудники ЛИУ не отрицают концепцию окружающего мира, не воспринимают мир как враждебный, не соответствующий представлениям о нормальных и удовлетворительных взаимодействиях индивида и окружающих; при эмпирическом значении слома культурных барьеров 2.1, где максимальное значение 6.9, можно говорить о том, что сотрудники ЛИУ не ищут культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение, которые в какой-то мере делают суицид привлекательным; при эмпирическом значении максимализма 1.2, где максимальное значение 6.4 делается вывод о том, что сотрудникам ЛИУ не свойственно такое поведение, которому присущ инфантильный максимализм ценностных установок, также невозможность компенсации и аффективная фиксация на неудачах; при эмпирическом значении временной перспективы 1.3, где максимальное значение 6.6 подразумевается, что сотрудники ЛИУ конструктивно планируют свое будущее; при эмпирическом значении антисуицидального фактора 5.1, где максимальное значение 6.4 можно сделать вывод о том, что сотрудникам ЛИУ совершенно не свойственно суицидальное поведение и высокий уровень по данной шкале снимает глобальный суицидальный риск, большинство сотрудников глубоко понимают чувство ответственности за близких, чувство долга, имеют представление о греховности самоубийства, боятся боли и физических страданий.

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что склонность к суициду у сотрудников лечебно-исправительного учреждения находится на низком уровне.

Библиографический список

1. Амбрумова, А. Г. Клинико-психологическое исследование самоубийства [Текст] / А. Г. Амбрумова, О. Э. Калашникова. – 1998. – № 4. – С. 65-77.
2. Амбрумова, А. Г. Психология самоубийства [Текст] / А. Г. Амбрумова // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – № 4. – С. 40-50.
3. Безносое, С. П. Профессиональная деформация личности [Текст] / С. П. Безносое. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
4. Бордуков, О. В. Проблема смерти в экзистенциализме [Текст] / О. В. Бордуков // 2 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – С. 136–141.
5. Борисова, С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты [Текст]. – М.: Наука, 1998. – 176 с.
6. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека [Текст] / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
7. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции [Текст] / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2. Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2006. – С. 85–105.

DISTANCE TO SUICIDE IN THE PERIOD OF MATURITY (ON THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-CORRECTIONAL SYSTEM)

L.M. Luchsheva, *candidate of psychological sciences, associate professor*

E.S. Chuikova, *student*

**Novokuznetsk institute (branch) of Kemerovo state university
(Russia, Novokuznetsk)**

***Abstract.** This article addresses the problem of suicidal addiction during the period of maturity. Analyzed approaches to the understanding of suicide, as a result of which it was found that suicidal behavior and suicidal reactions are one and the same phenomenon. Also identified and justified reasons for studying this problem, which are reflected in the psychological characteristics of the period of maturity and the features of professional activity in the criminal correctional system. Also conducted an empirical study on this issue.*

***Keywords:** suicide, suicidal reactions, suicidal risk, period of mature age, penal system.*